

Глава 13. Врата Смерти

С виду он шёл как обычно, но Лу И с первого взгляда понял: парень просто хорохорится. Недолго думая, он выложил всё напрямую:

— Упал всё-таки? Расшибся?

—...

— Ну и упрямый же ты. Трудно было сразу сказать? Я бы помог.

—...

Янь Цэ даже не удостоил его взглядом, продолжая упрямо шагать вперёд. Лу И в несколько прыжков догнал его и присел, подставив спину:

— Залезай.

— Зачем?

— Понесу тебя. Живо, лезь давай!

—...Нет нужды.

— Сказал «залезай» — значит залезай! Хватит ныть! — Лу И наконец потерял терпение. Он грубо подхватил Янь Цэ за ноги и закинул себе на спину. Подросток принялся отчаянно брыкаться, едва не опрокинув их обоих в грязь.

— Будешь дёргаться — только мешаться начнёшь. Будь умницей, сиди смиренно!

Это подействовало: Янь Цэ притих. Когда Лу И нёс его, запах крови стал невыносимо резким. Вспомнив, что в того вонзилось сразу три меча, Лу И не на шутку встревожился:

— Как твои раны? Жить будешь?

— В порядке.

—...

Снова повисла тишина. Лу И чувствовал себя не в своей тарелке. С тех пор как они познакомились, каждая их встреча напоминала битву — вечно на ножах, вечно искры летят. Они ещё ни разу не разговаривали вот так: спокойно и мирно. Пытаясь хоть как-то разрядить обстановку, Лу И выдал из себя вопрос:

— Кстати, тебя же зовут Сюаньюань Цэ? Зачем имя сменил?

Едва слова сорвались с губ, он почувствовал, как Янь Цэ за его спиной весь напрягся. Лу И замер, мысленно отвесив себе оплеуху.

Слова Фэнлинь Сяо о том, что весь клан Сюаньюань истреблён, ещё звенели в ушах, а он, как последний идиот, полез солью на открытую рану. Совесть кольнула, и Лу И честно выдал:

— Прости. Зря я об этом спросил.

Янь Цэ не ответил. Чтобы сгладить неловкость, Лу И через минуту предпринял новую попытку:

— Слушай, а тот барьер клана Сыхуан, который ты видел раньше... он был такой же?

— Нет. Тот выставил кто-то из побочной ветви семьи, он был куда проще. Этот же, скорее всего, сотворён главой основной семьи клана Сыхуан.

—...И ты знаешь, как его взломать?

— Могу предположить.

— «Предположить»? — Лу И на мгновение засомневался в собственной адекватности. И зачем он только его слушает?

Но Янь Цэ невозмутимо пояснил:

— Клан Сыхуан, прежде чем встать на путь Дао и обрести бессмертие, практиковал искусство заклинателей-алхимиков.

— Алхимиков? Это те, что вечно возятся с Инь-Ян, Пятью элементами и Ци Мэнь Дунь Цзя?

— Именно. Поэтому, хоть они и мастера барьеров, у них есть одна общая черта: их щиты всегда строятся по законам Ба-гуа и гармонии стихий. По сути, мы сейчас не просто в барьере, а внутри огромного магического массива. Ступив сюда, человек оказывается в ловушке.

— То есть... мы сейчас в центре боевого построения?

— Да.

— Плохо дело. Заклинатели должны быть доками в расчётах и логике. Мой учитель немного в этом смыслит и даже пытался меня учить, но у меня к таким вещам таланта ноль — в голове сплошная каша. А ты?

— Кое-что смыслю.

— «Кое-что» — это сколько?

— Прочёл несколько древних трактатов.

—...

Лу И очень захотелось сбросить эту ношу на землю. Словно угадав его мысли, Янь Цэ добавил:

— Все эти учения растут из одного корня. Достаточно понять одну книгу, чтобы разобраться в остальных.

«Тогда кто я такой, если за два года с учителем так ничего и не понял?!»

Этот Белолицый бесил его невероятно. Чтобы хоть как-то уколоть заносчивого мальчишку, Лу И намеренно перехватил его поудобнее, стараясь надавить именно на раны на груди.

Похоже, он действительно задел больное место. Янь Цэ на мгновение замолчал, а затем как-то странно, сдавленно произнёс:

— Не сжимай так сильно.

— А что такое? — Лу И втайне ликовал. Притворившись непонимающим, он прижал его к себе ещё крепче, надеясь услышать хоть один болезненный стон от этого высокомерного выскочки.

Но вместо стога голос Янь Цэ стал ледяным, а в интонациях прорезалось странное раздражение:

— Если не прекратишь — спускай меня на землю.

— Пфе.

Лу И закатил глаза, но всё же ослабил хватку. Янь Цэ больше не проронил ни слова.

Следуя указаниям спутника, Лу И шёл на восток, пробираясь сквозь горы обломков древних мечей. Наконец они замерли перед неприметным надгробием.

— Пришли. Вот оно, — негромко сказал Янь Цэ.

— Что «оно»? — Лу И озадаченно огляделся.

Янь Цэ попросил опустить его на землю и холодно пояснил:

— Глаз массива. Центр всего построения.

— Уверен? С чего ты взял?

На этот раз подросток промолчал. Он лишь одарил Лу И тяжёлым взглядом, а затем сосредоточил духовную энергию в кончиках пальцев. В пустоте, прямо перед собой, он начертил несколько сияющих знаков. Его сила мерцала чистым серебристо-белым светом, который казался ослепительным в этой беспросветной мгле.

Завершив символ, Янь Цэ небрежно бросил:

— Проявись.

Заклятие рассыпалось мириадами серебряных искр. Свет залил всё вокруг, выхватывая из тьмы истинную картину.

Оказалось, они стояли в самом сердце исполинского круга Ба-гуа. И всё, что находилось за пределами пяточка под их ногами, вращалось с такой безумной скоростью, что взгляд не успевал за движением.

— Это ещё... что такое? — пробормотал Лу И, потрясённый увиденным.

Янь Цэ оставался само спокойствие. Глядя на вихрь магических знаков, он произнёс:

— Обычный массив Восьми врат, не более того.

— «Не более того»?!

— Именно. Нам нужно найти Врата Жизни, и мы сможем выйти.

— Найти Врата Жизни? Легко сказать! Эти чёртовы врата меняют положение каждую секунду,

как ты собрался их ловить?!

— Я и не рассчитывал, что ты поможешь, — отрезал Янь Цэ и закрыл глаза.

Лу И оставалось только хлопать глазами. А когда подросток снова открыл их, Лу И похолодел: взгляд Янь Цэ стал пустым, словно он смотрел не вперёд, а куда-то сквозь пространство. Красивое лицо превратилось в неподвижную маску, от которой веяло чем-то чуждым и пугающим.

Лу И невольно попятился.

— Эй, Белолицый, ты чего?

— Не шуми, — к счастью, голос остался прежним. У Лу И немного отлегло от сердца. Видя, что тот начал действовать, он затих, боясь дыхнуть лишний раз.

Янь Цэ двигался медленно, но уверенно. Каждый его шаг был выверен. Он начал выходить за пределы безопасного центра. Лу И, затаив дыхание, следил за каждым его движением, а когда подросток коснулся края вращающегося вихря, сердце Лу И едва не выпрыгнуло из груди.

Стоило Янь Цэ покинуть «глаз» массива, как вокруг него вспыхнуло яростное пламя. Лу И чуть было не бросился на помощь, но его остановил спокойный, властный голос:

— Стой. Это лишь иллюзия.

Янь Цэ коротким жестом взмахнул рукой:

— Развейся.

Стена огня тут же опала, словно морская пена. Подросток стоял посреди круга Ба-гуа целым и невредимым. В тот же миг безумная пляска знаков начала замедляться и, наконец, замерла. Лу И увидел, что прямо под ногами Янь Цэ светится огромный символ: «Жизнь».

— Нашёл, — негромко подтвердил тот.

Лу И с облегчением выдохнул и бросился к нему. Видя, что странное оцепенение спало, он не удержался от любопытства:

— Каким способом ты их вычислил?

Янь Цэ окинул его равнодушным взглядом:

— Не я их нашёл.

— В смысле?

— Заимствование духа.

Лу И застыл. В памяти всплыли рассказы учителя, Лу Чживэня, о сложнейшей технике мира бессмертных. Говорили, что лишь немногие благородные семьи Девятого Неба владеют этим искусством, и под силу оно только тем, чей запас духовных сил по-настоящему велик.

Заимствование духа превращало тело практика в сосуд для призванной сущности. Без железной воли и огромной мощи дух мог просто поглотить хозяина, стерев его личность.

Пусть Янь Цэ и прозябал в Низшей духовной академии, но после того, как он в одиночку разделался с Фэнлинь Сяо и выстоял против Чжан Шися, сомневаться в его силе не приходилось. И всё же... ему всего двенадцать лет! Использовать столь опасную магию в таком возрасте — чистое безумие.

Лу И принялся отчитывать его, на что Янь Цэ лишь удивлённо приподнял бровь. Помолчав, он произнёс что-то совсем невпопад:

— Я думал, ты меня ненавидишь.

— Одно другому не мешает. Даже если ты мне не нравишься, это не значит, что я хочу твоей смерти.

Янь Цэ, казалось, искренне не понимал этой логики. Он долго изучал лицо Лу И, прежде чем обронить:

— Ты очень странный человек.

— Да кто из нас ещё странный! — Лу И уже занёс кулак для дружеского (или не очень) тычка, но Янь Цэ вдруг пустился в объяснения:

— Для заимствования я призвал лишь духов мечей, томящихся в этом месте. Они заперты здесь веками, их силы истощены печатями, так что вреда они мне не причинят. Зато никто не знает этот массив лучше них. Так проще всего. Теперь ты спокоен?

От последней фразы Лу И едва не подпрыгнул на месте:

— Кто это тут за тебя беспокоится?!

Янь Цэ лишь странно на него посмотрел и не стал спорить.

— Раз Врата Жизни найдены, мы можем уходить.

Лу И наконец опомнился и завертел головой:

— Точно-точно! А где выход? Куда идти?

— Не здесь.

— Чего?

— Найти Врата Жизни — это лишь начало. Только встав на них, можно остановить вращение массива. Но наше спасение... — Янь Цэ указал пальцем в прямо противоположную сторону. — Нам нужно туда.

Лу И проследил за его жестом и в ужасе замер. На той стороне, прямо напротив них, на магическом круге ярко пылал один-единственный символ:

«Смерть».

Это были Врата Смерти.

<http://bllate.org/book/17458/1694507>